

го роботодавця, що забороняє іноземному працівнику виконувати іншу оплачувану роботу, крім тієї, на яку видано дозвіл.

Можна дійти висновку, що більшість двосторонніх договорів України у сфері праці регулюють трудову міграцію та мають значну кількість застарілих міжнародних трудових норм, які не відповідають сучасним міжнародним стандартам. Роль двосторонніх договорів у вітчизняній трудовправовій політиці вкрай незначна та стосується лише тих сфер, які недостатньо врегульовані актами МОП, СНД чи Ради Європи. Однак, значний потенціал мають міжвідомчі договори, які сприяють обміну досвідом, практичному вирішенню глобальних та локальних проблем на основі взаємовигідної співпраці компетентних державних установ.

Зайцева М. В.

*студент, Российская правовая академия
Министерства юстиции РФ*

ЭВТАНАЗИЯ – УЗАКОНЕННОЕ УБИЙСТВО: ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

На сегодняшний день актуальным является вопрос даже не о том, разрешать или не разрешать врачам применение эвтаназии, а о том, когда и при каких условиях ее допускать и как при этом организовать контроль за правомерностью ее осуществления. Решать вопрос об эвтаназии лишь с точки зрения права непросто, ибо одни только юристы не в состоянии решить проблемы права на жизнь и момента его возникновения, момента, когда жизнь перестает быть во благо, критериев наступления смерти, которые, несомненно, должны учитываться при разработке международного нормативного правового акта, посвященного эвтаназии. Очевидно, что проблема эвтаназии является глобальной, и решить ее в рамках законодательства отдельно взятых государств невозможно.

Главной ценностью в современном мире признается человек и его права, важнейшим из которых является право на жизнь, гарантированное рядом международных и национальных правовых актов. Фундаментальный характер ценности человеческой жизни возводит любую общественно–правовую проблему, в том или ином аспекте затрагивающую право на жизнь, в ранг общечеловеческих, мировых проблем.

Этим объясняется огромный интерес к эвтаназии, которую с уверенностью можно признать одной из самых спорных и актуальных медицинских, этических, религиозных и юридических проблем современности.

К числу международных правовых актов, регулирующих право на жизнь, относятся, в частности, Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966, Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и другие нормативные правовые акты. Вопрос об эвтаназии в нормах международного права напрямую не урегулирован.

Данный вопрос регулируется рядом трансграничных актов, принятых Всемирной медицинской ассоциацией на ассамблее в Италии в октябре 1983 г. Венецианской декларацией о терминальном состоянии; в 1987 г. в Мадриде на 39-й Всемирной медицинской ассамблее Декларации относительно эвтаназии. Однако названные акты являются не более чем этическими нормами, поскольку предусмотрены этическими документами ВМА и не относятся к разряду нормативных правовых актов.

Эвтаназия – это умышленное причинение смерти неизлечимо больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий. Различают две формы эвтаназии: активная – умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий; пассивная – отказ от начатого жизнеподдерживающего лечения по просьбе неизлечимо больного для умышленного и весьма скорого причинения смерти посредством воздержания от выполнения действий, направленных на поддержание жизни с целью избавления его от мучительных физических страданий.

Право на жизнь является комплексным и включает в себя правомочия на неприкосновенность жизни, на распоряжение жизнью, по спасению жизни.

Возможность распоряжаться своей жизнью – это элемент права на жизнь, то есть возможность определять свой жизненный пути, пространственные и деятельностные рамки. Право на жизнь – основа существования человеческого общества, и не рассматривается в контексте понимания жизни как собственности, которой человек может распоряжаться по своему личному усмотрению.

Самоубийство – это крайняя степень распоряжения лица своей жизнью, своего рода биоэтический феномен. Это фактическая реализация возможности собственноручного лишения себя жизни. Однако данная возможность не может быть признана субъективным правом и поэтому ее нельзя отождествлять с правом на смерть. Указанная возможность является юридически ничтожной категорией.

Закрепляя в законе право на жизнь, законодатель прежде всего адресует принцип права на жизнь государству и его органам, а не преследует цели закрепления права на смерть. Подтверждением тому служит, прежде всего, то, что в большинстве случаев правомочие по распоряжению жизнью (в данном случае по ее прекращению) ограничено комплексом правовых, религиозных и этических норм.

Государство негативно относится к самостоятельному решению гражданами вопроса о прекращении жизни, что еще раз опровергает понимание права на жизнь в том числе, и как права на смерть. Основным принципом любого государства является охрана жизни, а не создание условий для наступления смерти. Легализация права на смерть стала бы фактическим отрицанием права на жизнь, приведет к умалению этого фундаментального права и нарушением главной функции права вообще.

С точки зрения уголовного закона, эвтаназия практически ничем не отличается от обыкновенного убийства. Но не с позиции морали, так как эвтаназия совершается по мотиву сострадания, с целью облегчить нравственные и физические страдания неизлечимого пациента. Убийство гуманным не бывает, оно всегда есть убийство. Гуманизм призван помогать человеку выжить, а не умереть. Гуманное общество не должно навязывать врачу обязанность, противоречащую его сути, с какими бы то ни было благими мотивами.

Клятва Гиппократова гласит: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла». Венецианская, и Мадридская декларации ВМА подчеркивают «необходимость уважительного отношения врача к желанию больного не препятствовать течению естественного процесса умирания в терминальной фазе заболевания», допуская, таким образом, пассивную форму эвтаназии.

Известны случаи современной практики эвтаназии независимо от того, разрешена она законом или нет. По данным Американ-

ской медицинской ассоциации, в больницах США ежедневно умирает 6 тысяч человек, большая половина которых уходит из жизни добровольно с помощью медперсонала.

Узаконение эвтаназии в одних государствах сразу же порождает злоупотребления и проблемы в других, одной из которых является так называемая «торговля смертью». Она совершается с помощью заранее организованного незаконного перемещения в другие государства тех лиц, которые желают эвтаназии, или по желанию тех, кто организывает её для своих родственников. Одновременно легализация эвтаназии в бедных странах являлась бы оправданием для экономически невыгодного содержания неизлечимых больных, а эвтаназия стала бы не только добровольным выбором пациента, но и средством умерщвления терминальных больных, что неизбежно привело бы к злоупотреблениям.

Однако вопреки аргументам противников эвтаназии в последние годы не только в зарубежной, но и в отечественной литературе справедливо отмечается, что законодательное разрешение эвтаназии на международном уровне не приведет к увеличению количества злоупотреблений. Напротив, современное правовое положение порождает сокрытие истинного намерения прекращения жизни. Возможно, что при наличии хорошо разработанных медиками и юристами положений, учитывающих многочисленные факторы, при устранении противоречий в законе и приведении законодательных норм в соответствие с правами человека, можно будет частично разрешить эту проблему.

Зеленая И. А.

*студент, Национальный университет
«Одесская юридическая академия»*

ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ. ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Принцип недискриминации является интегральной частью международно-правовых отношений, прежде всего правового регулирования защиты прав человека. Явление, которое квалифицируется как «дискриминация» отражает нарушение принципа